

Однако, когда она подумала о том, что Чжань Хаоцзе может говорить правду, ее сердце заколотилось.

Су Цинган была замужем, и у нее был ребенок. Хотя раньше она была замкнутой... Со временем она сильно изменилась.

Увидев серьезность в глазах Чжан Хаоцзе, она встала. "Простите, господин Чжан. Мне нужно кое-что сказать Ванвану".

"Госпожа Хуо, если вам есть что сказать, говорите прямо. Ванвань тонкокожая, боюсь, она будет стесняться".

Су Цинган чуть не подавилась собственной слюной. Ши Мэнван тонкокожая?

Когда они были вместе в прошлом, кто из них ни с того ни с сего говорил извращенные вещи? А теперь Чжан Хаоцзе сказал ей, что Ши Мэнван тонкокожий?

Уголки ее рта дернулись, когда она взглянула на Ши Мэнвана. Ши Мэнвань немного смутилась. Она посмотрела на Чжань Хаоцзе.

"Цинган, я расскажу тебе позже".

"Подожди минутку." Су Цинган притянул ее тело к себе и прошептал ей на ухо: "Что у вас происходит?"

"Не спрашивай." Ши Мэнван смутился и сказал: "Я расскажу тебе в подробностях позже".

"Конечно". Сегодня у близнецов был важный день, поэтому ей было неудобно приставать к Ши Мэнвану. Однако она сказала: "Если он заставил тебя, ты можешь рассказать мне. Я позволю Хуо Цзиньбао разобраться с ним".

Су Цинган сказала это низким голосом, но Чжань Хаоцзе услышал ее отчетливо.

"Цинган." Выражение лица Ши Мэнвана было немного странным. Су Цинган похлопала ее по руке и встала, как член семьи Ши Мэнван, глядя на Чжань Хаоцзе.

"У президента Чжана, кажется, есть невеста?"

"Да". Хотя Чжань Хаоцзе и Чэнь Фэйфэй никогда не были официально помолвлены, все в городе Лин знали об этом. "Мы уже разорвали помолвку".

"Правда?" Су Цинган подняла брови. "Почему я не слышала об этом?"

Как можно было так легко отмахнуться от такого сенсационного события, как расторжение помолвки?

"Обе стороны заключили частное соглашение, но еще не объявили об этом".

"Если они не объявили об этом, значит, у президента Чжана все еще есть невеста". Су Цинган говорил не очень вежливо. "Раз так, то как ты можешь утверждать, что ты парень Ванван? Что ты делаешь с Ванван?"

"Цинган." Ши Мэнван не хотел, чтобы между Су Цинганом и Чжань Хаоцзе сейчас возник

конфликт. "Хватит болтать".

"Как я могу не говорить? Есть некоторые вещи, которые нужно прояснить". Су Цинган был чрезвычайно защищён. "Как ты можешь верить ему только потому, что он сказал несколько хороших слов?"

"Госпожа Хуо, моя помолвка с Чэнь Фэйфэй уже давно отменена. Об этом станет известно после того, как я спрошу у нее. Что касается меня и Ваньвана, то мои чувства к Ваньвану, естественно, серьезны. Не волнуйся, я не буду плохо с ней обращаться".

"Каждый может замолвить слово. Но лишь немногие могут это сделать".

Су Цинган действительно не собирался специально нападать на Чжан Хаоцзе, но у этого человека была плохая репутация. Если он не был с Ши Мэнгуань, то сколько бы женщин у него ни было, к ней это не имело никакого отношения.

Однако ее дружба с Ши Мэнгуаном все меняла, поэтому она не могла спокойно смотреть на то, как издеваются над ее хорошим другом.

"Я не знаю, как сказать доброе слово, но думаю, что могу доказать это своими действиями".

Рука Чжань Хаоцзе все еще держала руку Ши Мэнгуань. Ши Мэнвань повернулась и посмотрела на него из-за его слов. Его слишком искренний взгляд заставил ее на мгновение почувствовать себя тронутой.

Су Цинган хотел что-то сказать, но должен был прийти кто-то другой.

В семье Хуо было много родственников, и у них было много друзей в мире бизнеса. Как жена Хуо Цзиньяо, естественно, многие приходили, чтобы сблизиться с ней.

У Су Цинган не было времени обращать внимание на Ши Мэнвань, поэтому она бросила на нее взгляд, показывая, что поговорит с ней позже.

Однако чуть позже Ши Мэнвань увел Чжан Хаоцзе.

Чжань Хаоцзе не любил такие случаи. Приведя Ши Мэнвань к публике, он задержался на некоторое время, а затем ушел вместе с ней.

ОТЕЛЬ, который забронировал Чжан Хаоцзе, находился в президентском номере наверху от банкета. Он привел Ши Мэнвань прямо наверх.

Ши Мэнвань еще не пришла в себя после того, как Чжан Хаоцзе раскрыл ее личность. Только когда ее подняли наверх, Чжань Хаоцзе поцеловал ее в губы.

Поцеловав ее, он не забыл снять с нее красное пальто, и под ним оказалось платье без рукавов.

Он обнял ее за талию и притянул к себе. Он хотел сделать это, когда они только что были в мужском туалете.

Ши Мэнгуан постепенно приходила в себя, пока он целовал ее.

Когда он уже собирался продолжить, она схватила его за руку. Чжань Хаоцзе перестал двигаться и прижался лбом к ее лбу.

"Ванван..."

Его холодное дыхание коснулось ее лица, и она чуть не упала в его завораживающую массу.

Она моргнула и прижала руки к его груди, чтобы успокоиться.

"Чжан Хаоцзе, ты сказал, что разорвал помолвку с Чэнь Фэйфэй?"

"Да".

"Но ты не предавал это огласке?"

"Да".

"Значит, Чэнь Фэйфэй также молчаливо согласилась с этим заявлением?"

Что он имел в виду?

"Я имею в виду, что вы в одностороннем порядке хотите разорвать с ней помолвку, и она тоже согласна?"

"Конечно, она тоже согласилась".

Он сказал это серьезно, но Ши Мэнван не совсем ему поверил. Этот вопрос всегда был занозой в ее сердце. Она не могла доверять ему так легко.

Чжан Хаоцзе увидел, что она молчит, поэтому опустил голову и хотел снова поцеловать ее.

Ши Мэнван не дала ему шанса. Она упрямо прижала руку к его груди. "Раз так, тогда мы подождем новостей об аннулировании брака, прежде чем встретиться".

Чжан Хаоцзе посмотрел на решимость на ее лице и почувствовал головную боль. "Ты мне не веришь?"

"Я не могу найти причину верить тебе".

Ши Мэнгуан прикусила губу и посмотрела на Чжань Хаоцзе. Ее глаза были ясными, но в них был намек на грусть. "Чжань Хаоцзе, я верила тебе снова и снова. Сейчас я не хочу тебе верить".

Чжань Хаоцзе посмотрел на гнев на ее лице. "Так что ты теперь имеешь в виду?"

"Ничего." Ши Мэнван махнул рукой. "Когда ты сможешь заставить Чэнь Фэйфэй публично признаться в разрыве помолвки? Почему я должна думать о том, чтобы снова сойтись с тобой?"

Она использовала слово "рассматривать". Даже если Чжань Хаоцзе раскрыл свою личность, успокоившись, она должна была подумать о других аспектах.

Где это было? Это был город Жун. До города Цин можно было добраться за несколько часов, не говоря уже о том, что он находился за тысячи миль от города Лин.

Чжань Хаоцзе раскрыл их отношения в городе Ронг. На первый взгляд казалось, что он наконец-то готов открыто и без лишних слов рассказать ей о себе. Но какова была правда?

После возвращения в город Лин он все еще мог оставаться женихом Чэнь Фэйфэй. И до тех пор, пока помолвка не будет разорвана, она будет оставаться позорной любовницей, которую нельзя будет увидеть в свете.

Теперь она была достаточно спокойна и рассудительна. Она больше не хотела верить словам Чжань Хаоцзе.

Даже если Чжань Хаоцзе, который в тот момент привел ее на всеобщее обозрение, так тронул ее сердце, что ей захотелось бросить все и последовать за ним.

Но это было все. Она больше не верила ему.

Ее сердце уже остыло.

Выражение ее лица было решительным. В тот же миг Чжан Хаоцзе понял, что ее слова были правдой.

"Ванван..."

"Уже поздно. Сначала я спущусь вниз". Ши Мэнван вырвалась из его объятий и опустила голову, чтобы подобрать маленькое пальто, лежащее на земле. "..."

"Ванван, не уходи". Он потянул ее за руку. Прошло много времени с тех пор, как они виделись в последний раз, поэтому он не верил, что она не скучает по нему.

"Чжан Хаоцзе." Ши Мэнван мягко отдернула его руку. "Ты знаешь, чего я хочу. Если ты не можешь дать мне это, не ищи меня больше".

Сказав это, Ши Мэнгуан ушел, не оглядываясь.

... ..

Чэнь Фэйфэй посмотрела на Чжань Хаоцзе.

После того, как она не видела его несколько месяцев, он, казалось, снова стал другим.

Однако сейчас она была не в том настроении, чтобы заботиться о Чжань Хаоцзе.

"Брат Хао, ты вернулся в нужное время. У меня проблемы".

"Что?" Чжань Хаоцзе собирался сказать, что корпорация Чэнь в последнее время была на правильном пути, и хотел попросить Чэнь Фэйфэй публично отменить помолвку с ним.

Однако ее слова заставили его на мгновение задуматься. Независимо от причины, когда Чэнь Фэйфэй окажется в беде, он поможет ей.

"Мать Чэнь Цзе здесь".

Чжан Хаоцзе замер на несколько секунд, пока не вспомнил, кто такая Чэнь Цзе. Это был внебрачный ребенок Чэнь Юнчана. Сейчас он отдыхал в маленьком городке в Канаде вместе с Чэнь Юнчаном.

"Его мать?"

После того, как Чжан Хаоцзе узнал о Чэнь Цзе, он специально искал информацию о его матери. Согласно информации, после рождения Чэнь Цзе она некоторое время заботилась о нем. Позже, по неизвестной причине, она ушла сама.

Куда именно она отправилась, не уточнялось. В то время Чжань Хаоцзе это не волновало. Поэтому он не стал продолжать расследование.

"Есть проблемы?"

"Женщина по фамилии Лян - мать Чэнь Цзе. Я не знаю, откуда у нее завещание от моего отца, в котором говорится, что семья Чэнь принадлежит Чэнь Цзе".

Чэнь Фэйфэй говорила так, но на самом деле она была уверена, что завещание настоящее.

Чэнь Юнчан действительно написал такое завещание, и он действительно намеревался передать корпорацию Чэнь Чже.

Когда Чэнь Фэйфэй подумала об этом, она расстроилась.

"Завещание?" Чжан Хаоцзе был ошеломлен. Он не ожидал от Чэнь Юнчана такой хитрости. "Все?"

"Да. Все. Все акции корпорации "Чэнь" будут принадлежать Чэнь Цзе". Чэнь Фэйфэй сказал это и усмехнулся. "И я могу получить всю недвижимость и фонды на его имя".

Это выглядело как многое, но на самом деле? По сравнению с корпорацией Чэнь, это было ничто.

Она действительно не ожидала, что ее добрый отец окажется настолько предвзятым.

Отношения отца и дочери, длившиеся более двадцати лет, казались ненастоящими.

"Вы проверяли это? Это правда?"

Чэнь Фэйфэй не ответила, так что это был однозначный ответ. Она посмотрела на Чжань Хаоцзе со вспышкой злобы в глазах. "Брат Хао, ты знаешь, я ни за что не позволю корпорации Чэнь попасть в руки этого человека".

Рука Чжань Хаоцзе инстинктивно постучала по столу, и он вдруг поднял голову.

"Не волнуйтесь. Корпорация "Чэнь" по-прежнему твоя. Она не будет принадлежать никому другому".

"Брат Хао, у тебя есть идея?"

"Конечно". Чжань Хаоцзе высказал свое мнение. "Давайте не будем говорить о том, что дядя еще жив. Завещание вступает в силу только после его смерти. Даже если это завещание действительно существует, это не имеет значения. Просто попроси отца написать новое".

"Согласится ли отец?" Чэнь Фэйфэй усмехнулся. "Он отдал компанию Чэнь Цзе. Неужели он согласится написать еще одну?"

Неудивительно, что он поехал в Канаду, хотя вначале не хотел. Он ждал ее здесь.

"Он хочет отдать компанию Чэнь Цзе, но Чэнь Цзе должен иметь жизнь, чтобы потратить ее, верно?" Чжан Хаоцзе посмотрел на Чэнь Фэйфэй. "Я попрошу своих людей увезти Чэнь Цзе и спрятать его на несколько дней. Если твой отец действительно так заботится о нем, он, естественно, согласится написать новую копию. В это время мы сможем пойти и изменить его, и все будет в порядке".

"А если отец напишет другое завещание?" Юридическая сила завещания основывалась на последней воле человека перед смертью. Чэнь Юнчан мог написать еще одно завещание. Если Чэнь Цзе был в безопасности, он мог написать еще одно завещание.

Чжань Хаоцзе посмотрел на Чэнь Фэйфэй и подумал о Чжань Куне. "Это несложно. Пусть доктор напишет справку, подтверждающую, что он психически болен. Тогда, сколько бы завещаний он потом ни написал, они будут недействительны. Более того, я не собираюсь позволять ему писать еще одно завещание".

"Тогда, брат Хао, ты..."

"Я позволю ему написать передачу акций напрямую". Чжань Хаоцзе усмехнулся. "Теперь корпорация "Чэнь" по-прежнему принадлежит твоему отцу.

Попросите его перевести все имущество, находящееся под его именем, на ваше имя. Когда придет время, имущество уже будет на ваше имя. Что толку от его завещания?"

Этот ход был чрезвычайно безжалостным. Чэнь Фэйфэй тоже не ожидала такого. Она посмотрела на Чжань Хаоцзе и неожиданно улыбнулась.

"Хорошая идея. Если возможно, отправьте женщину по фамилии Лян сопровождать моего отца. Что касается Чэнь Цзе, пусть они сначала проживут отдельно".

Это означало, что он собирался взять Чэнь Цзе в заложники.

Чжань Хаоцзе кивнул. "Хорошо, я попрошу кого-нибудь это устроить".

"Спасибо, брат Хао".

"Не нужно меня благодарить. Я пришел сюда, чтобы искать тебя".

"Что?"

"Сделай заявление и отмени помолвку со мной".

Чэнь Фэйфэй на мгновение замерла. Трехмесячный период уже давно прошел. Просто имя Чжан Хаоцзе было настолько полезным, что она на мгновение забыла о нем.

"Цок. Я думала, ты забыла об этом".

"Как я мог забыть о таком важном деле?" На самом деле, он действительно забыл об этом. Он думал, что все будет хорошо, если они договорятся.

Он просто не ожидал, что Ши Мэнван будет так сильно беспокоиться об этом вопросе. У него не было другого выбора, кроме как прийти лично, чтобы решить этот вопрос.

"Брат Хао, я тебе так не нравлюсь? Ты даже не хочешь дать мне шанс?" Она была немного обижена. Несмотря ни на что, она выросла вместе с ним, но их отношения были настолько

далеки. Это действительно заставляло ее грустить.

"Фейфей..."

"Хватит." Чэнь Фэйфэй покачала головой. "Я так хороша, что не похоже, что я никому не нужна. Но брат Хао, раз право отменить брак находится в моих руках, ты не должен возражать, какой предлог я использую, верно?"

"Я не возражаю".

Это было то, что он обещал Чэнь Фэйфэй тогда. Однако, если бы Чжан Хаоцзе знал, что Чэнь Фэйфэй скажет позже, и что он будет поставлен в трудное положение, он, вероятно, не думал бы так сейчас.

... ..

Ши Мэнван не ожидал увидеть Чжань Хаоцзе так скоро в этот раз.

Она думала, что после того, как она обратилась с этой просьбой в прошлый раз, Чжань Хаоцзе придется долго ждать. В конце концов, Чэнь Фэйфэй, похоже, очень нравилась Чжань Хаоцзе, так что как она могла легко согласиться разорвать помолвку?

Поэтому после банкета в честь полнолуния с близнецами Су Цинсана она два дня играла в городе Жун.

Под уговорами Су Цинсана она пообещала, что если Чжан Хаоцзе не сможет жениться на ней, то она не будет с Чжан Хаоцзе.

Су Цинган не то чтобы не доверяла Чжань Хаоцзе, но чувствовала, что ее хорошая подруга - ослепленная любовью женщина.

Иначе зачем бы ей оставаться незамужней ради дорогого брата более чем десятилетней давности?

Ши Мэнван не ожидала, что Чжань Хаоцзе появится сразу после того, как она вошла и поставила свой багаж.

Чжан Хаоцзе вернулся в город Линь раньше Ши Мэнгуан. Как только он вернулся, он сразу же отправился к Чэнь Фэйфэй, чтобы заключить брачный контракт.

Она не ожидала, что у Чэнь Фэйфэй возникнут проблемы. Он использовал день, чтобы все уладить, и отослал Чэнь Цзе. Затем он попросил кого-то отправить мать Чэнь Цзе, которая приехала, чтобы доставить неприятности Чэнь Фэйфэй, в Канаду, чтобы сопровождать Чэнь Юнчана.

Теперь, когда люди, следившие за Чэнь Юнчаном, получили передаточное письмо, следующим шагом было предание его суду. Чэнь Фэйфэй официально взял на себя управление корпорацией "Чэнь".

После того как он покончил с этими делами, казалось, что их было много, но это заняло у него всего два дня.

Закончив, он попросил Чэнь Фэйфэй обнародовать новости. Чэнь Фэйфэй сказала, что на

следующий день в корпорации "Чэнь" состоится пресс-конференция. Она объявит об этом на пресс-конференции.

Вопрос Чжань Хаоцзе был решен. Он не хотел больше медлить. Он пришел прямо к Ши Мэнгуану.

Когда Ши Мэнван увидела Чжань Хаоцзе, ее эмоции были немного сложными.

"Завтра Чэнь Фэйфэй проведет пресс-конференцию и объявит, что разрывает помолвку со мной".

Прежде чем она собралась попросить Чжань Хаоцзе уйти, Чжань Хаоцзе заранее произнес эту фразу.

Ши Мэнван была ошеломлена. Она моргнула и посмотрела на Чжань Хаоцзе.

"Что ты сказал?"

"Я сказал, что завтра в 9:30 утра Чэнь Фэйфэй проведет пресс-конференцию и объявит, что разрывает помолвку со мной".

Как только он заговорил, он сделал шаг внутрь.

Ши Мэнван была шокирована его словами. Подсознательно она сделала шаг назад и позволила ему войти.

Чжан Хаоцзе вошел и заключил Ши Мэнван в объятия. Он крепко обнял ее и, ища ее губы, опустил голову.

На этот раз Ши Мэнван не оттолкнула его, а позволила поцеловать себя. Она моргнула и посмотрела на увеличившееся лицо перед собой.

На мгновение ей показалось, что она ослышалась, но она знала, что Чжан Хаоцзе не стал бы шутить на такую тему.

Если это правда, значит, в будущем она сможет открыто быть с ним вместе?

Подумав об этом, глаза Ши Мэнгуан действительно стали немного болезненными и опухшими.

Чжан Хаоцзе нежно поцеловал ее. От губ до щек и мочек ушей. Веки...

Он целовал ее понемногу, а затем понемногу снимал с нее одежду.

Ши Мэнгуан не оттолкнула его. Она протянула руку и обвила его шею.

Если бы она была более честна с собой, то призналась бы, что тоже скучала по нему. Очень сильно.

Даже если бы она отталкивала его сто раз, тысячу раз. Когда он снова приблизится, она все равно будет думать о том, чтобы быть с ним.

Таков был договор, который они заключили еще в юности.

Слезы навернулись на глаза, когда он поцеловал ее. Его поцелуй опустился на нее, как перышко. Она закрыла глаза и задрожала от его движений.

Эта ночь была необычайно длинной, но в то же время казалась необычайно короткой.

Ши Мэнгуань очень устала, очень устала. Но даже несмотря на то, что она так устала и у нее было что-то на уме, на следующий день она все равно проснулась рано.

Вчера она не слишком много общалась с Чжан Хаоцзе.

Однако после секса Чжан Хаоцзе все же немного объяснился с ней.

Чэнь Фэйфэй однажды оказала ему услугу, и он хотел отплатить ей. Поэтому он согласился на некоторые условия.

Она хотела спросить, что это за услуга, но Чжань Хаоцзе не стал продолжать.

"Раз у тебя так много энергии, почему бы не сделать это снова?"

Последующие воспоминания заставили ее покраснеть. Проснувшись, она сразу же взяла телефон.

Когда было половина девятого, Чэнь проводил пресс-конференцию. Телевизионная станция города Лин не только приехала брать интервью, но и вела прямую трансляцию в интернете.

Очень скоро Ши Мэнван увидела Чэнь Фэйфэй, которая появилась на пресс-конференции.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088515>